

Сальков, А.П. Периодизация истории национально-территориальных конфликтов XX века в Центральной и Юго-Восточной Европе. / А.П. Сальков // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 265-267.

А. П. САЛЬКОВ
Республика Беларусь, г. Минск

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ XX ВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

«Архивная революция» 90-х гг. привела не к простому расширению сведений об отдельных событиях в спорных и конфликтогенных зонах, а к качественно новому знанию, постановке самой проблемы национально-территориальных конфликтов как феномена, потребовавшего концептуального переосмысления всей системы международных отношений, обоснования новой периодизации. Новейшая история ЦЮВЕ, прошедшая под знаком двух мировых войн, вместила четыре этнотерриториальные и национально-государственные реструктуризации.

265

Первая (1913–1925) была связана с результатами двух Балканских и Первой мировой войн, появлением ряда новых или существенно обновленных государств, многих конфликтных зон и спорных территорий, построением Версальской системы. Основными государственно-правовыми концепциями выступали идея этнической идентификации с оформляющим ее национальным государством; идеальная модель территориального «государства-нации» с правом малых народов на суверенитет; «Четырнадцать пунктов» президента США В. Вильсона с правом на территориально-государственное размежевание на основе ясно различимых национальных признаков; идея мировой революции с отрицанием всех границ и ее локальное проявление – «революционизация» балканского региона в целях разрушения Версальской системы. Кратковременное ослабление напряженности в рамках плана Дауэса и Локарнских решений не могло привести к прочной стабилизации. Устранение Германии и СССР от формирования Версальской системы вызвало конфликт с ней этих тоталитарных государств.

Вторая территориальная реструктуризация (1935–1941) обрушила всю государственно-правовую структуру и провела масштабную ревизию границ. Германия осуществила присоединение в марте 1935 г. Саара, ремилитаризацию в марте 1936 г. Рейнской зоны и аншлюс в марте 1938 г. Австрии. Мюнхенский диктат 29 сентября 1938 г. отторгнул от Чехословакии Судеты, позволил Польше захватить чешский Тешен и Заользье (Фриштат). Он повлек появление двух чехословацких автономий – Словакии и Подкарпатской Руси, а также проведение 2 ноября первого Венского арбитража, отдавшего Венгрии их южные районы. Данные акции уже коренным образом меняли положение в Центральной Европе. В марте 1939 г. Германия расчленила Чехословакию и отобрала у Литвы Мемель (Клайпеду), а Италия в апреле присоединила Албанию. Назревавший кризис вокруг Польши, порожденный немецкими требованиями Данцига (Гданьска) и коридора к Восточной Пруссии через Польский коридор, привел к возникновению Второй мировой войны, начавшейся с раздела Польши. Румыния по второму Венскому арбитражу 30 августа 1940 г. уступила Венгрии Северную Трансильванию, а по Крайовскому соглашению 7 сентября возвратила Болгарии Южную Добруджу. В результате «апрельской войны» 1941 г. Германия, Италия, Венгрия и Болгария разделили Югославию. Экспансия СССР в условиях начавшейся войны привела к присоединению Западной Беларуси и Западной Украины, Бессарабии и Северной Буковины, прибалтийских государств. Его

внешняя политика претерпела сложный генезис от антифашистской платформы до координации своих акций с Берлином. Характерными явлениями периода стали исчезновение или сателлизация ряда стран, формирование границ как идеологизированного продукта национально-государственных интересов методом агрессии и геополитической экспансии, трансфер населения, образование новых очагов национально-территориальных конфликтов.

Третья реструктуризация границ (1941–1949) отразила выработку и реализацию антигитлеровской коалицией проектов послевоенного устройства, основанных на принципах Атлантической хартии 14 августа 1941 г., союзнических решениях в период войны (Крымская и Потсдамская конференции) и в годы послевоенного урегулирования (Парижская мирная конференция, сессии Совета министров иностранных дел). Процесс восстановления утраченных суверенитетов и неперемное условие западных союзников – непризнание до мирного договора измененных в годы войны границ, имел существенное исключение – западную границу СССР, установленную в начале и подтвержденную союзниками в конце Второй мировой войны. Характерным явлением периода явились грандиозных масштабов депортации по этническому признаку, обмен населением и его вынужденная миграция, использование территориального фактора во внутривойсковой борьбе, договорной механизм урегулирования. Урегулирование ряда территориальных конфликтов вышло за рамки периода (югославо-итальянское соглашение 1954 г. о разделе Свободной территории Триест, чехословацко-польское решение по Тешену 1958 г.,

266

восстановившее домюнхенскую границу). Западная граница Польши была лишь в 1970 г. закреплена договором с ФРГ, а нерушимость европейских границ подтверждена в 1975 г. Общеввропейским совещанием в Хельсинки.

Четвертая реструктуризация, тем не менее, прошла в 90-х гг. на фоне демонтажа социалистической системы. Она выразилась в распаде федеративных государств, сопровождавшемся суверенизацией их субъектов, этническим размежеванием (беженцы) и локальными войнами, появлением самопровозглашенных квазигосударственных образований. Существование суверенизированных, хотя и непризнанных Приднестровья, Косово дает основание говорить о незавершенности четвертого периода.

Приведенная периодизация, отражающая горизонтальную стратификацию исторического процесса, в целом соответствует этапам развития национально-территориальных противоречий в ЦЮВЕ, хотя и содержит фазы дискретности (1925–1935 гг., 50 – 80-е гг.). Однако при изучении конкретных конфликтов она неоправданно дробит цельные явления. Такие конфликты имеют глубокие исторические корни, свою внутреннюю периодизацию, в рамках которой могут быть длительные латентные этапы. Поэтому принцип историзма требует введения и дефинирования понятия, отражающего сквозную вертикальную структуру исторического процесса. Его можно обозначить как исторический узел национально-территориальных противоречий, наличие или устранение которого зависит от характера, способа, своевременности и масштаба взаимной компенсации сторон.

Подобный подход предполагает понимание единой логики развития событий в рамках такого узла и обуславливает прямую или косвенную заинтересованность великих держав в судьбах спорных территорий. Исторически сложившиеся и требовавшие взаимной компенсации узлы характерны для всех спорных национально-территориальных зон. Они могли иметь европейский размах (западные районы Беларуси и Украины – Польское Поморье, Восточная Пруссия и Верхняя Силезия), региональный масштаб (Трансильвания – Банат – Добруджа – Бессарабия – Буковина) или локальное измерение

(Западная Фракия, Северный Эпир, Тешенская Силезия). Причем критерий компенсации и сам факт ее наличия по-разному воспринимался заинтересованными сторонами.

Предлагаемая периодизация и понятие исторического узла противоречий способствуют глубокому и всестороннему осмыслению национально-территориальных аспектов международных отношений в новейшей истории ЦЮВЕ; позволяют учесть ряд фундаментальных трансформаций – получение, утрату и восстановление государственности, функционирование параллельных конституционно-государственных структур, изменение почти всех границ, изгнание или переселение миллионов человек; помогают восполнить и реконструировать ряд неизученных ранее явлений и процессов, выдвинуть их новые аргументированные оценки.